

EDN: <https://elibrary.ru/hslqso>DOI: <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2024-64-4-245-250>

УДК 614.2

© Коллектив авторов, 2024

Рубанова О.И.^{1,2}, Лаврентьев А.В.^{1,2}, Шостак П.Г.^{1,2}, Першин С.Е.³**Условия труда и состояние здоровья сотрудников отдельных силовых ведомств Российской Федерации**¹ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», ул. Александра Невского, 14, Калининград, 236041;²ФКУЗ «МСЧ МВД России по Калининградской области», ул. Д. Донского, 3, Калининград, 236022;³ФГБНУ «Научно-исследовательский институт медицины труда им. Академика Н.Ф. Измерова», пр-т Будённого, 31, Москва, 105275

Введение. Здоровье сотрудников силовых ведомств России является одним из факторов успешности профессиональной деятельности. Деятельность сотрудников, обеспечивающих правопорядок, зачастую протекает в экстремальной обстановке, что обусловлено внезапностью возникновения чрезвычайных ситуаций, недостатком времени для принятия решения, высокой степенью ответственности за жизнь других людей, интенсивностью физических и психоэмоциональных перегрузок. Поэтому в настоящее время проблема профессионального здоровья сотрудников силовых ведомств привлекает к себе внимание.

Цель исследования — оценка факторов профессиональной деятельности и состояния здоровья сотрудников отдельных силовых ведомств Калининградской области.

Материалы и методы. Методом случайной выборки сформированы три группы среди сотрудников органов внутренних дел и федеральной службы войск национальной гвардии, находящихся на медицинском обеспечении в ФКУЗ «МСЧ МВД России по Калининградской области». Проанализирована учётная форма № 025/у (медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях) данных групп сотрудников отдельных силовых ведомств Калининградской области.

Результаты. Хронические заболевания опорно-двигательного аппарата и травмы являются доминирующей патологией сотрудников силовых ведомств Калининградской области, находящихся на медицинском обслуживании в ФКУЗ «МСЧ МВД России по Калининградской области». Наряду с острыми респираторными заболеваниями, которые наиболее часто приводят к временной утрате трудоспособности, вышеуказанная патология обуславливает длительное отсутствие сотрудников в соответствующих подразделениях, что затрудняет выполнение поставленных служебно-боевых задач по обеспечению правопорядка.

Заключение. Экстремальные факторы службы в подавляющем большинстве случаев оказывают отрицательное влияние на состояние здоровья лиц, выполняющих служебно-боевые задачи. Доминирующей патологией сотрудников являются хронические болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани и травмы.

Этика. Исследование проведено с соблюдением врачебной тайны.

Ключевые слова: факторы служебной деятельности; сотрудники силовых ведомств; состояние здоровья; заболеваемость с временной утратой трудоспособности

Для цитирования: Рубанова О.И., Лаврентьев А.В., Шостак П.Г., Першин С.Е. Условия труда и состояние здоровья сотрудников отдельных силовых ведомств Российской Федерации. *Мед. труда и пром. экол.* 2024; 64(4): 245–250. <https://elibrary.ru/hslqso> <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2024-64-4-245-250>

Для корреспонденции: Рубанова Оксана Ивановна, e-mail: orubanova@gmail.com

Участие авторов:

Рубанова О.И. — концепция и дизайн исследования, сбор и обработка данных, написание текста, редактирование;

Лаврентьев А.В. — сбор и обработка данных, написание текста, редактирование;

Шостак П.Г. — сбор и обработка данных;

Першин С.Е. — редактирование.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Дата поступления: 09.04.2024 / Дата принятия к печати: 17.04.2024 / Дата публикации: 20.05.2024

Oksana I. Rubanova^{1,2}, Andrey V. Lavrent'ev^{1,2}, Petr G. Shostak^{1,2}, Sergei E. Pershin³**Working conditions and health status of employees of individual law enforcement agencies of the Russian Federation**¹Immanuel Kant Baltic Federal University, 14, Alexandra Nevskogo St., Kaliningrad, 236041;²Medical Unit of the Ministry of Internal Affairs of Russia of Russia in the Kaliningrad Region, 3, D. Donskogo St., Kaliningrad, 236022;³Izmerov Research Institute of Occupational Health, 31, Budyonnogo Ave, Moscow, 105275

Introduction. The health of employees of the Russian law enforcement agencies is one of the factors of the success of their professional activities. The activities of law enforcement officers often take place in an extreme situation, due to the suddenness of emergency situations, lack of time to make decisions, a high degree of responsibility for the lives of other people, and the intensity of physical and psycho-emotional overloads. Therefore, at present, the problem of professional health of employees of law enforcement agencies is attracting attention.

The study aims to assess the factors of professional activity and health status of employees of individual law enforcement agencies of the Kaliningrad region.

Materials and methods. Using the random sampling method, the researchers formed three groups from among employees of the internal affairs bodies and the Federal Service of the National Guard Troops who are on medical care at the Federal Medical Institution "Ministry of Emergency Situations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kaliningrad region." The experts analyzed the

registration form No. 025/u (medical card of a patient receiving outpatient medical care) of these groups of employees of individual law enforcement agencies of the Kaliningrad region.

Results. Chronic diseases of the musculoskeletal system and injuries are the dominant pathology of employees of the law enforcement agencies of the Kaliningrad region who are on medical care at the Federal Medical Institution "Ministry of Emergency Situations of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Kaliningrad region." Along with acute respiratory diseases, which most often lead to temporary disability, the above pathology causes a prolonged absence of employees in the relevant units, which makes it difficult to fulfill the assigned service and combat tasks to ensure law and order.

Conclusion. *Extreme factors of service in the vast majority of cases have a negative impact on the health of persons performing service and combat missions. The dominant pathology of employees is chronic diseases of the musculoskeletal system and connective tissue and injuries.*

Ethics. The study was conducted in compliance with medical confidentiality.

Keywords: performance factors; employees of law enforcement agencies; health status; morbidity with temporary disability

For citation: Rubanova O.I., Lavrentiev A.V., Shostak P.G., Pershin S.E. Working conditions and health status of employees of individual law enforcement agencies of the Russian Federation. *Med. truda i prom ekol.* 2024; 64(4): 245–250. <https://elibrary.ru/hslqso> <https://doi.org/10.31089/1026-9428-2024-64-4-245-250> (in Russian)

For correspondence: Rubanova Oksana Ivanovna, e-mail: orubanova@gmail.com

Contribution:

Rubanova O.I. — the concept and design of the study, data collection and processing, writing the text, editing;

Lavrentiev A.V. — data collection and processing, writing the text, editing;

Shostak P.G. — data collection and processing;

Pershin S.E. — editing.

Funding. The study had no funding.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interests.

Received: 09.04.2024 / Accepted: 17.04.2024 / Published: 20.05.2024

Введение. Здоровье сотрудников силовых ведомств России является одним из главных условий успешности их профессиональной деятельности [1, 2]. Служба сотрудников, обеспечивающих правопорядок, зачастую протекает в экстремальной обстановке, сопряжённой с угрозой для их жизни и здоровья, в сочетании с внезапностью возникновения чрезвычайных ситуаций, недостатком времени для принятия решения, высокой степенью ответственности за жизнь других людей, интенсивностью физических и психоэмоциональных перегрузок. Поэтому в настоящее время проблема профессионального здоровья сотрудников силовых ведомств Российской Федерации привлекает к себе особое внимание [1, 3, 4].

Цель исследования — оценка факторов профессиональной деятельности и состояния здоровья сотрудников отдельных силовых ведомств Калининградской области.

Материалы и методы. Методом случайной выборки сформированы три группы среди сотрудников органов внутренних дел и федеральной службы войск национальной гвардии (Росгвардия), находящихся на медицинском обеспечении в ФКУЗ «МСЧ МВД России по Калининградской области».

Принципом деления на группы явилось воздействие негативных факторов профессиональной деятельности. Выделены группы, испытывающие преимущественно при исполнении служебных обязанностей: 1. умственные и зрительные нагрузки в условиях гиподинамии (сотрудники тыла и штаба); 2. динамические нагрузки (сотрудники патрульно-постовых подразделений); 3. механические нагрузки (сотрудники специального отряда быстрого реагирования Росгвардии). В каждую группу включено по 30 сотрудников мужского пола.

Группа 1 — сотрудники штаба и тыловых подразделений, деятельность которых сопряжена с интеллектуальной формой труда. Сотрудники этой группы перерабатывают большое количество информации на компьютере, что сопровождается умственным и зрительным напряжением, при недостаточности физических нагрузок. В соответствии с Руководством Р 2.2.2006-05 показатели напряжённости трудового процесса данной группы относятся к вредным условиям труда 2 степени (класс условий тру-

да 3.2), что связано с решением сложных задач с выбором по известным алгоритмам; обработкой, проверкой и контролем за выполнением задания; работой в условиях дефицита времени и информации с повышенной ответственностью за конечный результат; с ответственностью за функциональное качество основной работы и влечёт за собой исправления за счёт дополнительных усилий всего коллектива.

Группа 2 — сотрудники патрульно-постовых подразделений (ППС), которые регулярно испытывают осевую нагрузку опорно-двигательного аппарата динамического характера, находятся в постоянной готовности к действию и быстрому принятию решений. В соответствии с Руководством Р 2.2.2006-05 показатели тяжести трудового процесса данной группы относятся к вредному труду 2 степени (класс 3.2), что обусловлено перемещением в пространстве по горизонтали более 12 км за рабочую смену. Показатели напряжённости трудового процесса характеризуются решением простых задач по инструкции; работой по индивидуальному плану; ответственностью за выполнение отдельных элементов заданий и дополнительными усилиями в работе со стороны работника; вероятной степенью риска для собственной жизни и возможной — за безопасность других; нерегулярной сменностью с работой в ночное время, что соответствует классу 3.3.

Группа 3 — сотрудники специального отряда быстрого реагирования Росгвардии (СОБР), испытывающие длительные механические нагрузки, связанные с подъёмом и переносом тяжестей, неудобным положением тела, длительным давлением на суставы, мышцы и кости на фоне нервно-психических воздействий. В соответствии с Руководством Р 2.2.2006-05 показатели тяжести трудового процесса данной группы относятся к вредному труду 1 степени (класс 3.1), поскольку связаны с периодическим, до 50% служебного времени, нахождением в неудобной и/или фиксированной позе; перемещением груза на расстояние более 5 м до 24 000 кг·м. По показателям напряжённости трудового процесса данная группа выполняет вредный труд 3 степени (класс 3.3): решение сложных задач с выбором по известным алгоритмам; обработка, выполне-

ние задания и его проверка; работа в условиях дефицита времени и информации с повышенной ответственностью за конечный результат; ответственностью за выполнение отдельных элементов заданий и дополнительными усилиями в работе со стороны работника; вероятной степенью риска для собственной жизни и возможной — за безопасность других; нерегулярной сменностью с работой в ночное время.

В отобранных группах проведено анкетирование для изучения срока службы в ведомстве и должности, выявления наследственных факторов риска заболеваний опорно-двигательного аппарата и сердечно-сосудистой системы, онкологических заболеваний, а также установления факта злоупотребления алкоголем и табакокурения. Проанализирована учётная форма № 025/у (медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях) данных групп сотрудников с целью выявления наличия хронических заболеваний, перенесённых травм и оценки показателей заболеваемости с временной утратой трудоспособности (диагноз, частота и длительность нетрудоспособности) 1992–2023 гг. Срок службы сотрудников всех рассматриваемых групп составил от 2 лет до 31 года (средний срок службы — 17,3 года).

Описательные характеристики изучаемых групп представлены в виде абсолютных значений, процентной доли, среднего арифметического и стандартной ошибки среднего арифметического ($M \pm m$). Обработка результатов проведена с применением программного обеспечения *Microsoft Excel 2013*. Представленные фотографии заимствованы из открытых источников.

Результаты и обсуждение. У сотрудников силовых ведомств степень физической нагрузки в процессе выполнения профессиональных обязанностей может значительно варьировать. В зависимости от вида и характера служебного задания возможна чрезмерная физическая (механическая и/или динамическая) перегрузка при выполнении специальных заданий либо вынужденное длительное нахождение в статичном состоянии [3].

Средний возраст и стаж службы сотрудников групп с умственными и механическими нагрузками сопоставимы. Аналогичные показатели сотрудников, испытывающих преимущественно динамические нагрузки, были несколько ниже (*табл. 1*), что возможно объясняется ротацией личного состава.

Следует отметить, что лишь 13% сотрудников СОБРа имеют вредные привычки, что является показателем мотивированного отношения к службе, к необходимости быть всегда готовыми физически и психологически выполнить поставленные служебно-боевые задачи [5, 6]. В то же время, 30% сотрудников тыловых подразделений, выполнение служебных задач которыми не зависит от нахождения их в

отличной физической форме, при анкетировании признали потребление алкоголя минимум один раз в неделю и табакокурение. Промежуточное значение показателя было у сотрудников ППС. Отягощённая наследственность по сердечно-сосудистой патологии чаще встречается у сотрудников с умственными и механическими нагрузками, однако не является управляемым фактором риска. Наименьшая доля сотрудников с отягощённой наследственностью по опорно-двигательному аппарату была среди сотрудников СОБРа.

Общая структура хронических заболеваний сотрудников силовых ведомств Калининградской области в исследуемых группах демонстрирует, что во всех трёх группах зарегистрировано 237 случаев заболеваний и травм, в том числе в группе 1 — 91 случай (3,0 случая на 1 сотрудника), в группе 2 — 74 случая (2,5 случая на 1 сотрудника), в группе 3 — 72 случая (2,4 случая на 1 сотрудника).

Наиболее часто (22,7% случаев) по данным амбулаторных карт выявлялись болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани. Дегенеративные заболевания позвоночника встречались во всех трех группах с одинаковой частотой, в группах 2 и 3 выявлены также остеоартриты крупных суставов конечностей. В группе 2 зарегистрировано три случая остеоартрита коленного и тазобедренного суставов, в группе 3 — четыре случая, из которых три представлено поражением суставов верхней и один — нижней конечности. Локализация поражения суставов конечностей объясняется видом физической нагрузки и механизмом её передачи на ось конечностей [7]. На втором месте были болезни глаза и его придаточного аппарата (13,5%), на третьем — травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин (13,1%).

В то же время в каждой группе выделены иные часто встречающиеся хронические заболевания и травмы, характерные для каждой из них. Так, в группе 1, деятельность которой связана с недостаточной двигательной активностью и необходимостью длительной работы на компьютере, наряду с болезнями костно-мышечной системы и соединительной ткани (18,6%) чаще встречаются болезни органов пищеварения (15,4%), болезни мочеполовой системы (15,4%), болезни глаза и его придаточного аппарата (14,3%) [8, 9].

Для групп 2 и 3 на втором месте после болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани находятся травмы различной локализации, полученные преимущественно при исполнении служебных обязанностей. Причём травматизм более выражен в группе 2 (18,9%) по сравнению с группой 3 (12,5%). Ежедневные занятия физической и боевой подготовкой, входящие в служебные обязанности сотрудников СОБРа (группа 3), направленные

Таблица 1 / Table 1

Распределение показателей возраста, стажа службы, наличия вредных привычек, факторов наследственности по исследуемым группам

Distribution of indicators of age, length of service, presence of bad habits, factors of heredity in the studied groups

Группа	Показатель				
	Возраст, лет, $M \pm m$	Стаж службы, лет, $M \pm m$	Вредные привычки, %	Отягощённая наследственность, %	
				ССС	ОДА
Группа 1 (тыл, штаб)	41,8±1,16	19,3±1,17	30	43	13
Группа 2 (ППС)	36,1±1,17	14,4±1,32	23	17	13
Группа 3 (СОБР)	40,0±1,44	18,2±1,58	13	37	7

Таблица 2 / Table 2

Сравнительная характеристика показателей заболеваемости с временной утратой трудоспособности исследуемых групп (2019–2023)
Comparative characterization of morbidity rates with temporary disability of the study groups (2019–2023)

Группа сотрудников	Группа заболеваний						Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани		
	Общая ЗВУТ			Болезни органов дыхания			Травмы, отравления и др. воздействия внешних причин		
	Количество случаев	Общая длительность нетрудоспособности, дни	Средняя длительность нетрудоспособности, дни	Количество случаев	Общая длительность нетрудоспособности, дни	Средняя длительность нетрудоспособности, дни	Количество случаев	Общая длительность нетрудоспособности, дни	Средняя длительность нетрудоспособности, дни
Группа 1 (тыл, штаб)	111	1503	13,5±0,72	77	982	12,8±0,8	7	141	20,1±3,79
Группа 2 (ППС)	182	2652	14,6±1,37	120	1333	11,1±0,49	23	861	37,4±9,24
Группа 3 (СОБР)	108	1759	16,3±1,19	65	938	14,4±0,98	14	311	22,2±4,24
							8	118	14,8±2,02
							15	204	13,6±1,53
							11	154	14,0±2,59

на развитие проприоцепции, координации, стабильности суставов и время реакции объясняют меньшее количество травм (на 36%) в сравнении с группой 2, в распорядке служебного дня которой отсутствуют данные упражнения [10]. При этом, в группе 1 травмы занимают лишь седьмое место, что объясняется более безопасными условиями труда, а сами травмы носят преимущественно бытовой характер.

В группе 2 также чаще встречаются болезни глаза и его придаточного аппарата (14,9%). Для группы 3, помимо болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани и травм, с одинаковой долей (11,1%) встречаются болезни мочеполовой системы, болезни системы кровообращения, болезни глаза и его придаточного аппарата, болезни органов дыхания.

Также проведён анализ заболеваемости с временной утратой трудоспособности (ЗВУТ) сотрудников трёх групп за 5 лет (2019–2023 гг.) (табл. 2).

Наибольшее количество случаев и дней ЗВУТ регистрируется в группе 2. Количество случаев ЗВУТ в группах 1 и 3 сопоставимы при большем количестве дней ЗВУТ в группе 3 за счёт большего удельного веса травм, длительность нетрудоспособности при которых закономерно больше.

Наиболее частой причиной ЗВУТ всех исследуемых групп являются острые болезни органов дыхания, такие как ОРВИ, включая COVID-19, острые бронхиты и пневмонии. Однако, сотрудники группы 2, несущие службу в основном на открытом воздухе, подвергаются воздействию неблагоприятных погодных условий значительно чаще остальных. Данное обстоятельство обуславливает более высокую заболеваемость острой респираторной патологией и соответственно общую ЗВУТ сотрудников данной группы.

На втором месте по частоте и длительности ЗВУТ находятся травмы в группах 2 и 3. Причём, средняя длительность ЗВУТ сотрудников группы 2 на 68% больше, чем группы 3, сотрудники которой уделяют развитию своей физической формы значительно больше времени.

Обострения хронических болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани занимают третье место среди причин ЗВУТ и наиболее характерны для сотрудников, испытывающих преимущественно динамические нагрузки при выполнении служебных обязанностей (группа 2).

Ограничения исследования. Данные о численности персонала организации являются закрытыми, поэтому в статье представлены только долевые показатели.

Заключение. Таким образом, на основании проведённого анализа учётной формы № 025/у (медицинская карта пациента, получающего медицинскую помощь в амбулаторных условиях) и анкетирования проведена оценка факторов профессиональной деятельности и состояния здоровья сотрудников отдельных силовых ведомств Калининградской области.

Экстремальные факторы службы в подавляющем большинстве случаев оказывают отрицательное влияние на состояние здоровья лиц, выполняющих служебно-боевые задачи.

Хронические болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани и травмы являются доминирующей патологией сотрудников, находящихся на медицинском обслуживании в ФКУЗ «МСЧ МВД России по Калининградской области». Встречаемость патологии позвоночника не связана с различиями в негативных факторах профессиональной де-

тельности. Дегенеративные заболевания крупных суставов конечностей зависят от вида физической нагрузки: при

динамической нагрузке чаще поражаются суставы нижних конечностей, а при механической — верхних.

Список литературы

1. Цветков В.А., Балашова А.В., Агапов В.С., Хрусталева Т.А. Проблема здоровья сотрудников полиции и междисциплинарный подход. *Вестник Московского университета МВД России*. 2023; 1: 338–343. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-338-343>
2. Habersaat S.A., Geiger A.M., Abdellaoui S., Wolf J.M. Health in police officers: Role of risk factor clusters and police divisions. *Social Science & Medicine*. 2015; 143: 213–22. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2015.08.043>
3. Кубасов Р.В., Барачевский Ю.Е., Сибилева Е.Н. Влияние экстремальных факторов военной службы на адаптационные возможности и здоровье сотрудников силовых ведомств России. *Вестник Российской Военно-медицинской академии*. 2015; 2(50): 217–223.
4. Сидоренко В.А., Рыбников В.Ю., Нестеренко Н.В. Основные показатели состояния здоровья и структура заболеваемости сотрудников органов внутренних дел, Федеральной противопожарной службы Государственной противопожарной службы МЧС России и военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации. *Медицина катастроф*. 2021; 2: 11–15. <https://doi.org/10.33266/2070-1004-2021-2-11-15>
5. Кулиничев А.Н., Дыбов В.Е. Факторы, способствующие физической работоспособности сотрудников органов внутренних дел. *Проблемы правоохранительной деятельности*. 2018; 3: 36–39.
6. Романов Р.В., Синянский В.А. Влияние спортивного плавания на физическое состояние сотрудника ОВД. *Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт*. 2019; 2: 42–48.
7. Mona G.G., Chimbari M.J., Hongoro Ch. A systematic review on occupational hazards, injuries and diseases among police officers worldwide: Policy implications for the South African Police Service. *Journal of Occupational Medicine and Toxicology*. 2019; 14(1): 1–15. <https://doi.org/10.1186/s12995-018-0221-x>
8. Фахриев Ж.А., Нозимова Н.Х., Расулова Н.Ф. Сидячий образ жизни и его влияние на здоровье человека. *Теория и практика современной науки*. 2019; 3(45): 318–321.
9. Вершинин М.А. О влиянии особенностей профессиональной деятельности на физическое развитие сотрудников органов внутренних дел отдельных должностных категорий. *Криминологический журнал*. 2021; 1: 115–117. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2021-1-115-117>
10. Knapik J.J., Graham B., Cobbs Ja. et al. A prospective investigation of injury incidence and injury risk factors among army recruits in military police training. *BMC Musculoskeletal Disorders*. 2013; 14(1): 1–11. <https://doi.org/10.1186/1471-2474-14-32>

References

1. Tsvetkov V.L., Balashova A.V., Agapov V.S., Khrustaleva T.A. The problem of police health and a multidisciplinary approach. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2023; 1: 338–343 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-1-338-343>
2. Habersaat S.A., Geiger A.M., Abdellaoui S., Wolf J.M. Health in police officers: Role of risk factor clusters and police divisions. *Social Science & Medicine*. 2015; 143: 213–22. <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2015.08.043>
3. Kubasov R.V., Barachevskiy Yu.E., Sibileva E.N. Influence of extreme factors of military service on adaptive capabilities and health of employees of Russian law enforcement agencies. *Vestnik Rossiyskoy Voennno-meditsinskoy akademii*. 2015; 2(50): 217–223 (in Russian).
4. Sidorenko V.A., Rybnikov V.Yu., Nesterenko N.V. Key Indicators of Health and Morbidity Structure of Incidence of Police Officers, Firemen and Servicemen of the Russian Federation. *Meditsina katastrof*. 2021; 2: 11–15 (in Russian). <https://doi.org/10.33266/2070-1004-2021-2-11-15>
5. Kulinichev A.N., Dybov V.E. Factors contributing to physical efficiency of internal affairs officers. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*. 2018; 3: 36–39 (in Russian).
6. Romanov R.V., Sinyanskiy V.A. Influence of sport swimming on the physical condition of an internal affairs officer. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Fizicheskaya kul'tura. Sport*. 2019; 2: 42–48 (in Russian).
7. Mona G.G., Chimbari M.J., Hongoro Ch. A systematic review on occupational hazards, injuries and diseases among police officers worldwide: Policy implications for the South African Police Service. *Journal of Occupational Medicine and Toxicology*. 2019; 14(1): 1–15. <https://doi.org/10.1186/s12995-018-0221-x>
8. Fakhriev Zh.A., Nozimova N.Kh., Rasulova N.F. Sedentary lifestyle and its impact on human health. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki*. 2019; 3(45): 318–321 (in Russian).
9. Vershinin M.A. On the influence of peculiarities of professional activity on physical development of internal affairs officers of certain job categories. *Kriminologicheskii zhurnal*. 2021; 1: 115–117. <https://doi.org/10.24412/2687-0185-2021-1-115-117> (in Russian)
10. Knapik J.J., Graham B., Cobbs Ja. et al. A prospective investigation of injury incidence and injury risk factors among army recruits in military police training. *BMC Musculoskeletal Disorders*. 2013; 14(1): 1–11. <https://doi.org/10.1186/1471-2474-14-32>

Информация об авторах:

- Рубанова Оксана Ивановна* доцент кафедры хирургических дисциплин образовательно-научного кластера «Институт медицины и наук о жизни» ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», заместитель начальника организационно-методического и лечебно-профилактического отдела — врач ФКУЗ «МСЧ МВД России по Калининградской области», канд. мед. наук.
E-mail: orubanova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-2791-6628>
- Лаврентьев Андрей Валерьевич* старший преподаватель кафедры терапии образовательно-научного кластера «Институт медицины и наук о жизни» ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», начальник отделения по взаимодействию с медицинскими организациями государственной и муниципальной системы здравоохранения — врач-методист организационно-методического и лечебно-профилактического отдела ФКУЗ «МСЧ МВД России по Калининградской области».
E-mail: docandres@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5287-0660>
- Шостак Петр Григорьевич* доцент кафедры хирургических дисциплин образовательно-научного кластера «Институт медицины и наук о жизни» ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта», начальник ФКУЗ «МСЧ МВД России по Калининградской области», канд. мед. наук.
E-mail: nachmed_kld@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0818-6861>
- Першин Сергей Евгеньевич* заведующий лабораторией социально-гигиенических исследований ФГБНУ «НИИ МТ», канд. мед. наук.
E-mail: pershing36@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2571-8353>

Information about the authors:

- Oksana I. Rubanova* Associate Professor at the Department of Surgical Disciplines of the Educational and Scientific Cluster "Institute of Medicine and Life Sciences", Immanuel Kant Baltic Federal University; Deputy Head of the Organizational, Methodological and Treatment-and-Prophylactic Department — Doctor of the Federal Medical Institution, Ministry of Internal Affairs, Russia, Kaliningrad Region, Cand. of Sci. (Med.).
E-mail: orubanova@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-2791-6628>
- Andrey V. Lavrent'ev* Senior Lecturer, Department of Therapy, Educational and Scientific Cluster "Institute of Medicine and Life Sciences" of Immanuel Kant Baltic Federal University; Head of the Department for Interaction with Medical Organizations of the State and Municipal Healthcare System — Methodologist of the Organizational-Methodological and Treatment-and-Prophylactic Department of the Federal Medical Institution, Ministry of Internal Affairs, Russia, Kaliningrad Region.
E-mail: docandres@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5287-0660>
- Petr G. Shostak* Associate Professor at the Department of Surgical Disciplines of the Educational and Scientific Cluster "Institute of Medicine and Life Sciences" of Immanuel Kant Baltic Federal University, Head of the Federal Medical Institution of the Ministry of Internal Affairs, Russia, Kaliningrad Region, Cand. of Sci. (Med.).
E-mail: nachmed_kld@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-0818-6861>
- Sergei E. Pershin* Head of the Laboratory of Social and Hygienic Research, Izmerov Research Institute of Occupational Health, Cand. of Sci. (Med.).
E-mail: pershing36@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2571-8353>